Вь Тегеранъ и Тавризъ происходять антирусскія демонстраціи. Русское посольство роздало русской колоніи оружіе. Въ Тегера-

нь объявлено военное положение. Изь Джульфы выступили русскія воин-

Вь палать общинь товарищь статсь-секретаря Оклэнда отвъчаль на вопросы о русско-персидскомъ конфликтъ.

Вь Гос. Совьть комисія о волостномь земствъ признала желательнымъ создание мелко йземской единицы. Оштрафованы: въ Кіевъ «Дневникъ Поль-

скій» на 300 руб., въ Ригь-латышская газета на 100 руб. Юаншинай принимаеть потсъ президента

нитайсной республики. Революціонеры разбили правительственныя войска близъ фу-На линіи Салоники Константинополь

бомбами вызвано крушеніе повздовъ.

Входить Николай Рысгушь. Типичный рабочій съ простымъ, на первый взглядь, немножко туповатымъ выражениемъ лица и мягкимъ взглядомъ сидищихъ глубоко въ орбить крупныхь глазь. Долговязый, сь не вь мвру длинными руками и ногами и типичнымъ южнымъ сгороленнымъ носомъ, онъ производить впечатление чего-то чрезифрио простого. А вся обстановка суда, несмотря на вивинюю торжественность, какъ-то плохо напоминаеть, - увы! - хорошо намъ знакомую обстановку политического суда. Я сижу, наолюдаю, и рой неотступныхъ мыслей коношится въ моемъ, привыкшемъ къ роднымь картинкамь умв. Судьи не военные, а въ обыкновенныхъ мундирахъ свободнаго судебнаго вёдомства. Судять присяжные засъдатели. Двв обширныя длинныя скамыя нередь публикой заняты представителями печати. Скамья подсудимыхъ безъ решетки, в на ней одиноко ютится обвиняемый, правда, вь сопровождении солдата, но солдата, который скромно и просто сидить туть же на скамый новсудимыхъ, безъ ружья, безъ сабли на-голо. И любонытная картинка изъ области в'єнской Gemütlichkeit. По окончанію своего свидътельскаго ноказанія мать подсудимаго, а то и пріятель его подходять в время забдеанія къ подсудимому и дружески пожимають ему руку.

Воть къ свидътельскому барьеру подходеть рабочій Паулинь. Это тоть самый земликь Рысгуша, который даль ему пріють въ Рвив, который привель его въ парламентъ и указаль ему въ лицо министра юстицін, на котораго было произведено покушение. И, твив не менье, Паулинъ фигурируеть въ роли свидстеля, а не обвиняемаго. Еще одинъ свидътель, фельдфебель, ведшій до самаго последняго дня переписку съ Рьегушемъ и подаривний или продавний ему револьверь, которымъ произведено покушение И этоть человыть оказывается свидытелемь носящимъ по сей день военный мундиръ и вызваннымь вь судь для характеристики личности Рьегуша.

А вы самомы судебномы разбирательствы стоить отматить его полноту, его тщательность. Хотя подсудимий Рьегушь въ сачый моменть происшествія сділаль заявленіе. приномь подзерживаемой имь на судь, томъ, что онъ стреляль, имъя намъреніе убить министра юстицій, хотя врачебная быль несказанно радь, узнавь впоследствій, ніе вполит нормальнымъ, предъ судомъ жизни, о молодости, детстве подсудимаго, а что подсудимый въ никъ целился. также подсудиные. Гвоздемъ же настоящаго внимание многочисленной публики, было поперемоній, въ качествъ обыкновенных сви- заключенія въ каторжной тюрьмъ. дітелей, министра-президента Штюрка и дять суровымь, не вь міру строгимъ. министра юстиціи Гохенбургера. Не у себя на дому, а въ обычной обстановкъ суда, въ рязу другихъ свидътелей, давали свои показапія эти первые чиновники страны.

Допрось этихь свидетелей явился кульминаціоннымъ пунктомъ процесса. Когда предстратель суда заявиль, что онъ считаетъ излишнимъ дёлать министру-президенту обычное напоминание о важности и святоств свидътельскаго показанія и что, сь согласія сторонъ, министръ-президентъ освобождается отъ присяги, въ залъ было замътно движение. Но особенно интересно было слъдить во время допроса министра юстиціи за впечативніями подсудимаго. Первый разъ въ жизни Рьегушъ столкнулся лицомъ къ лицу съ тъмъ, въ которомъ недавно стръляль, желая его смерти. Понуривъ голову, скрестивъ на груди руки, сиделъ далматенскій рабочій на скамь в подсудимых в слушаль разсказь того, кто лишь въ идет представлялся ему врагомъ, противъ котораго межно поднять оружіе. Эта сцена допроса министровъ произвела сильное, потрясающее впечатлъніе, и когда министры здъсь, навиду у Рьегуша давали свои осторожныя, по форм'в корректныя, но по существу убійственныя показанія о той смертельной опасности, въ которой находилась ихъ жизнь, спасенная лишь благодаря счастливому случэю, я смотръль на присяжныхъ засъдателей. Выло ясно, чтоучасть подсудимаго предрѣшена. Такъ и солучилось...

Судебное следствіе пролило яркій светь на природу этого ръдкаго въ лътописяхъ австрійской жизни случая. Какой бы то ни было даже мальйшей связи даннаго случая съ партійной діятельностью и партійной рганизаціей не констатировано. Наобороть, легенда о тако йсвязи на судъ блестяще провергнута. Подготовленности къ покуще-

ню также не установлено. Подсудимый вырось въ очень тажелой семейной обстановкъ, на рукахъ отца, довольне зажиточнаго человъка, во страдавшаго безнадежнымъ алкоголизмомъ. Когда онъ нарукахъ на детей, и те съ испугу прятались мамъ? нодь столы. Нередко отець устраиваль такія сцены. Онъ притворялся покойникомъ, ложился на столь, его обставляли свъчаме, и жена обязана была его оплакивать... Мальчикъ рось въ глухомъ далматинскомъ городкъ. Къ оружно онъ привыкъ съ дътства. Постоянно носил ъпри есов револьверъ, кинжаль и ножъ. Бооруженныя стычки съ то варищами происходили неръдко. Молодымъ неловъкомъ онъ состояль въ числъ сербскокроатскихъ націоналистовъ. Потомъ перекочеваль въ партио соціаль-демократовъ. Учееје соціализна не понималъ. Но корошо зналь, что соціаль-демократическая партія стремится къ улучшению быта рабочихъ. И этого было достаточно, чтобы съ его устъ то и дело срывалась фраза: «Hoch der Socialismus», которая прогремвла и въ парламентъ въ день покушенія.

Какъ произошло само событие? Рьегушъ пришель вь нарламенть изъ любопытства, вооруженный револьверомъ, который обыкновенно носиль при себв. Слуппаль рычь Виктора Адлера, которой не владья вполнъ нъмецкимъ языкомъ, не понималъ. Но по отдільнымъ словамъ понималь, что річь идеть о демократін, о дороговизить, о несправедливыхъ приговорахъ падъ рабочими. Въ это время ему бросилось въ глаза сифющееся лицо министра юстиціи. Возбужденный и возмущенный, онъ выстрълиль, «желая ваемую Дубровинымъ, пива Пуришкевича убить министра».

На судь, поддерживая версію о желанін убить министра, Рьегушъ, тъмъ не менъе, разъясниль, что стръляль, не цълясь, и что то выстрълы никому вреда не причинили.

Но для Рысгуша оказалась не подъ силу длинной вереницей прошли свидътели оче- очная ставка съ министрами, ръшившимися видны событія, свидътели, говорившіе о категорически и авторитетно удостовърить,

Большинствомъ десятью голосовъ противъ процесса, моментомъ, приковавнимъ къ нему друхъ присяжные засъдатели признали факть покушенія на убійство жинистра явленіе въ залъ суда, просто, безь всякихъ постиціи и вынесли приговорь о семи годахъ

30 попоря.

M. 6. *****

Bparn.

— Дубровинъ-Восторговъ. — Никольскій—Марковъ 2-й.

— Булацель—Пуришкевичъ. Я воображаль, что всё эти господа, окрашенные въ одинъ цвътъ, -- добрые между собою друзья, рыцари одного ордена, единомышленники, которые при встръть цълуются и хлопають другь друга, съ авгурскою усмъшкою на устахъ, по животу:

— Ну какъ, душа моя, Марковъ? — Да ничего! Слава Богу, другь ты мой, Никольскій...

Но, оказывается, никакой такой инилліп на самомъ дълъ нътъ, оказывается, этн черные люди грызутся промежь себя какъ скориюны и не по животу они хлопають другь друга при встрвив, а по шев и по Физономіи.

Не могу понять, въ чемъ туть двас

Никольскій жидобдъ. Марковь 2-й жидобдъ.

Никольскій стоить за исконныя татарскія начала. Марковъ 2-й стоить за тъ же на-

Никольскому ненавистенъ духъ свободы. И Маркову 2-му. Никольскій бонтся законности, какъ чорть

И Марковъ 2-ой. Съ какой же стати апплодирують другь другу по физіономіи эти люди, которымь надлежало бы быть современными Орестомъ

и Пиладомъ? Можеть быть, одинь изъ пихъ опозорилъ себя чъмънибудь? Ну, напримъръ, гласно пявался, онъ бросался съ револьверомъ въ выраженнымъ несочувствиемъ къ погро-

> Такого случая не было и не могло быть. Можеть быть, въ идеологіяхъ того и пругого имъются какіе-нибуць отрицательные

Этого нъть! Идеологія всей черной братін

Они должны лобызаться, а они грызутся иромежъ себя въ своихъ изданіяхъ, предаить другь друга аначемв и пересчитывають другъ другу ребра.

Дубровинъ и Восторговъ-враги. Никольскій-Марковъ 2-й-враги. Булацель и Пуришкевичъ-враги.

Юскевичъ-Красковскій, украшеніе и утьшеніе всей черносотенной рати, ел Гамбетта, ел Наполеонъ-быль рапыне дубровинцемъ, а теперь сталъ магжовнемъ.

Но какая, же, чорть гозьми, разница межлу Дубровинымъ и Марковымъ 2-мъ? Какая можеть быть разница между людьми, стремящимися къ осуществлению одного и того же идеала. Въдь у няхъ общее-то, что канболье сближаеть мюдей. У нихъ обще

Повидимому, правъ былъ извъстный ученый академикъ Соболевский, открывшій вліяніе на рость патріотизма темныхъ пенегъ. Когда темныя депьги проливались благодатнымъ дождемъ на ниву, воздълысохда оть бездождія. Теперь темныя деньги проливаются надъ нивой, воздълываемой Пуришкевиченъ и Марковынъ 2-мъ, и сохнеть отъ безводія нива Дубровина. И, въ сущности говоря, выходка Никольскаго, приведшая въ конечномъ результатъ къ бою была, такъ сказать, аграрнымъ бунтомъ. Аграрнымъ бунтомъ земленашна, который съ горечью видить, что золотоносныя тучи объгають его ниву, и проливають все свое сотержимое надъ пивой сосъда. Это быль просто голодный бунть.

Но, господа! Общность идеологіи, общій врагь, общая борьба за старый режимъ-неужели по могуть застраховать вась отъ градо... или, вфриве, отъ мордобитія?

безнадежно сърыми и очень обижаются, когда ихъ не печатають. Особенно донемають

Человъкъ, которому удалось вое - какъ совладать съ трудностями разм'вра и риомы, хотя бы самыми примитивными, считаеть себя на вершинъ литературныхъ достиженій и не можеть понять, почему редакціи не сприять Авриать плочова такого розгиоле

Печальна бываеть участь и писателей, не

Каждая выстраданная ими ими съ трудомь постигнутая идея кажется имъ новымъ отврытіемъ. Они торжественно опов'єщають міръ и не понимають, почему мірь не изу-

Въ міръ культурныхъ ценностей для нихъ все ново, каждой пріобрътенной ими цънностью, каждымъ знаніемъ они спъщать дълиться съ другими, они считають долгомъ дълиться и впадають вы экстазъ учитель-CTBa.

Все это фазисы, ступени того тернистаго пути, по которому массы пробиваются къ сознательности, къ свъту, къ творчеству. Все это тв «жертвы искупительныя», въ

которыя обходятся такія единицы, какъ Ломоносовъ, Кольцовъ, Рашетниковъ, Никитинъ, Шевченко, Горькій. Въ этихъ еденицахъ не только исчезаеть пропасть нежду нассами и интеллигенијей.

оставиль, кинжку свою издаль самь и она, но онь иногда сами становятся въ первые ряды интеллигенціи, становятся вожаками и «Властителями душь» интеллигенцін.

должно быть уже однимь заглавісмь заинте- ихь представителяхь, вь самыхь вліятельныхъ своихъ групировкахъ и теченіяхъ всегда была народнической и демократической, но она была одинока, она была малочисленна и въ тъхъ новыхъ кадрахъ, что подымаются теперь снизу, жива лишь отна мечта: стать тоже интеллигенціей, обогатиться знаніемъ, обрасти стройное, созна-

> Въ Москвъ существуеть, по крайней мъръ, существоваль, кружокъ «писателей изъ на-

Мев всегда казалось, что въ этомъ выдеменін, въ этой обособленности есть какое-то

какъ другіе», забрасывають редакцін своими ім равно, откуда они: «наъ народа», изъ иронзведеніями, часто подражательными и купцовь, или изь дворянь.

Русско-персидскій конфликть

(По телеграфу отъ нашихъ корреспондентовъ)

ТЕГЕРАНЪ, 21 ноября (4 декабря). сольство роздало оружіе и боевые припасы русской колоніи. Персидское правительство ръшило для поцдержанія порядка объявить въ Тегеранъ осадное положение.

Новый начальникъ полиціи Бахтіаръ Эмиръ Муджалинъ намъренъ обезоружить вськъ добровольцевъ и фидаевъ. ЛОНДОНЪ, 21 ноября (4 декабря).

По поводу русско-персидского конфликта ниберальная газета «Morning Leader» пишеть: «Если Грею не удастся удержать Россію оть оккупаціи съверной Персіи, то это будеть служить яркимъ показателемъ цънности русско-англійскаго соглашенія. такъ какъ и Россія, и Франція, прекрасно знають, что поведение русскаго правительства въ конфликть съ Персіей не одобряется англійскимъ общественнымъ межніемъ. Следствіемъ движенія русскихъ войскъ вь глубь Персін можеть быть или те, чего англійскіе либералы больше всего опасались, раздълъ Персіи между державами, связанный съ большими затрудненіями и съ необходимостью защищать вооруженными силами пограничную линію, или же движеніе русскихъ войскъ вызоветъ треніе между Англей и Россіей».

Оть петербургскаго телеграфи. агентства).

ДЖУЛЬФА, 21-го ноября. — Въ Хой выступили воннскія части, предназначенныя для уселенія конвоя консульства вь этомъ

ДЖУЛЬФА, 21 ноября.—Въ Тавриять, вт петырехъ мечетяхъ происходили антирусские интинги. Возбуждение растеть, баары охраняются натрудями русского отряда. Сегодня ожидается вступленіе въ городъ амадъ-хана.

Шуджау - Низамъ отступиль отъ Аламдара и направился къ Тавризу, на помощь Самадъ-хану. Русскіе товары вывезены изъ намдара подъ охраной казаковъ.

ТЕГЕРАНЪ, 21 ноября (4 декабря) (Соб. корр.).—Базары четвертый день закрыты. Продолжаются демонстраціи, въ которыхъ принимають участіе также женщины в школьники. Кабинетъ, отставка котораго не гринята, остается у власти. Положеніе тре-

ТЕГЕРАНЪ, 21 (4) ноября. (Соб. корр.). -Въ Тегеранъ объявлено военное положеие. Вреченнымъ генералъ-губернаторомъ наначенъ бахтіаръ Эмири-Муджахидъ.

ЛОНДОНЪ, 21 ноября (4 декабря).—Паата общинь. Отвъчая на вопросъ, товаещь статсъ-секретаря Оклэндъ- сказаль Требованія, заключающіяся въ русскомь ультиматумъ Персін, появившемся въ печати, следующія: первое-увольненіе Шустера и Лекорфа, второе обязательство не приглашать на службу персидскаго правительтва иностранцевъ безъ предварительнаго согласія англійской и русской миссій; ретье-возивщение Персией расходовъ, высанныхъ внашней русской военной экспециціей, причемъ способы уплаты и размірть суммы будуть установлены послъ полученія ствъта нерсидскаго правительства. Къ этому пло присовокуплено, что положение друерсидскую службу, должно быть урегулировано согласно съ пунктомъ 2-мъ. Британское правительство было освёдомлено объ словіяхь ультиматума раньше, чемь польдній быль послань, но такь какь событія, вызвавшія посылку ультиматума, прежде всего касаются русскаго правительства, то дело не представлялось таковымъ, въ кооромъ требовалось бы согласіе Великобричанін». Впрочемъ, сказаль далье Оклэндь: «Въ виду образа дъйствій Шустера, высказывалось мнѣніе, что Великобританія можетъ предпринять шаги относительно требо-

Что въ этомъ названіи: особаго рода щегольство или просьба о снисхождения?

— Достоинство человъка опредъляется не твиъ, откуда онъ примелъ, а твиъ куда онь идеть, -замътиль Ницше.

А всякій писатель, если онь, дъйствигельно, писатель, если онъ, дъйствительно, работникъ въ дълъ созданія культурныхъ панностей, идеть въ ту рать рыцарей свяого Духа, которая у нась, съ легкой руки Боборыкина, называется интеллигенцей. И

могуть и не должены. Полуинтеллигенція, «писатели для народа» и «писатели изъ народа», все это нъчто

реходящее, вспомогательное. Когда Толстой сталь доказывать, что человьку нужно только три аршина вемли,

Чеховъ ему отвътиль (въ разсказъ «Крыжовникъ»). - Нътъ, человъку все нужно, не три ар-

пина земли, а вся земля. Лононосову нужно было все: вся наука,

вси литература, всв возможности, вся земля. Народу, массамъ, нужны вся житература,

все искусство, всв знанія и все самое лучшее, все первосортное. Не «литература для народа», не «писатели изъ народа», не полуписатели, не по-

луинтеллитенты. Ему нужны Библіи и Гомерь, Шекспирь, Гете, Пушкинь, Толстой, Рафаэль, Микель Анжело. И одно изъ самыхъ крупныхъ заблужде-

ній Толстого, одно изъ самыхъ барскихъ его заблужденій, было то, что, когда онъ писаль для «нась», онъ написаль «Дътство и отрочество», «Войну и миръ», «Анну Каренину», а когда онъ сталь писать для народа, онъ сталъ писать поучительные сказки и разсказы и разсужденія, значительная часть которыхь при вскув своихъ достоинствахъ не можеть выдержать никакого художественнаго сравненія съ «Войной и миромъ» и «Анной Карениной». Въ романахъ Толстого изъ барской жизни

больше подлиннаго демократическаго духа. тьмъ въ его произведениять для народа, уже потому, что въ романахъ этихъ больше общечеловъческого, больше той художественности, которая создаеть «вічныя цінности». Но то Толстой, геній котораго просвічиваеть почти во всёхь его нисаніяхь.

Но спеціальная литература для народа, кромъ развъ технической-просто-напросто фальсификація.

ваній, касающихся Шустера и назначенія иностранныхъ совътниковъ. Ультиматумъ былъ посланъ однимъ лишь русскимъ прави тельствомъ, но не отъ имени Великооританін». Отвічая на другіе вопросы, Оклэпдь сказаль: «Великобританскій посланникь со-Проживающіе здібеь русскіе считають по- общаеть, что между персидскими министраложеніе довельно опаснымъ. Русское по- ин и главнымъ казначеемъ проихсдоли серьезные нелады нёсколько недёль тому казадь, что и были причиной ухода трехъ минястровъ. Я не имъю никакихъ свъдъній от-

> Шіустеръ получиль поддержку меджилиса» Либераль Морель (Вэджвудь) предложил нъсколько вопросовъ, но Окландъ оставил ихъ безъ отвъта, въ виду этого Морель за явиль, что онь еещ разъ поставить свои вопросы (Аг. Рейтера).

носительно чувствъ персидскаго народа, не

Революція въ Китав.

(По телеграфу отъ нашего корреспондента).

ЛОНДОНЪ, 21 ноября (4 декабря). По сообщению «Times'a», монгольские князья Восточной Монголіи, главный городъ которой-Урга, объявили себя независи мыми оть некинскаго правительства. Китайскій амбань замінень монгольскимь амбанемъ. Движение распространяется и на Западную Монголію, и главный городъ ея, Уласутай.

Возстановление китайской власти вы Монголін будеть, по словамь газеты, сопряжено съ чрезвычайными трудностями, такъ какъ по ту сторону китайской границы, въ очени близкомъ отъ нея разстояніи, стоять русскія войска, ждущія только предлога вторженія въ предълы Монголіи.

(Оть петербургскаго телеграфи. агентства),

ПЕКИНЪ, 21 ноября (4 декабря) (Соб. корр.). — Въ Учанъ вывъшено объявление что Юаньшикай соглашается принять пость президента республики. Населеніемъ это объявление принято радостно.

ПЕКИНЪ, 21 ноября (4 декабря) (Соб. серр.). —Совътъ министровъ разослалъ по всёмъ провинціямъ телеграмму, сообщающую, что, при посредствъ англійскаго консула, въ Ханькоу установлено перемиріе на гри дня для переговоровь, которые есть надежда мирно закончить.

Конституціонная палата постановила. чтобы о всёхь правительственныхь расходахъ ей представлялись ежемъсячные от-

Сообщается, что южный участовъ Тяньцзинь-Пукоуской жельзной дороги поврежденъ революціонерами. Въ провинціи Анхой мятежниками захвачены города Тайху и Бочжоу, а также часть Тяньцзинь-Пукоуской жельзной дороги.

Нанкинскій вице-король вийсти съ цзяньцзюнемъ Тъляномъ на иностранной канонеркъ выбхали въ Шанхай.

ШАНХАЙ, 20 ноября (3 декабря).—Желъзнодорожное движение между Шанхаемъ и Нанкиномъ вчера возобновилось. Сюда прибыло много раненыхъ. По слухамъ, генералъ Чжанъ бъжалъ. Генералъ-губернаторъ и начальникъ манчжурскихъ войскъ скрываются въ иностранномъ консульствъ. Правитель ственныя войска очистили Пукоу. Въ Шан-

ХАРБИНЪ, 21 ноября.—Китайскія газеты сообщають о рядь вооруженныхъ столкновеній революціонныхъ отрядовъ съ правительственными войсками близъ Фу гихъ лицъ, приглашенныхъ Шустеромъ на чжоу, Фынхуантина, Ляояна, Сюяньчжоу Аньдетана. Вездъ нападающей стороной являются революціонеры. Близъ Ляояна ра ненъ японскій офицеръ случайной пуле мятежниковь, напавшихъ на отрядъ прави тельственныхъ войскъ. Мятежниками заняты укрышенія Шуймынза и Ванцзыаейнъ близь Фучжоу. Защищавшіе украпленія пра вительственные отряды, потерявъ 14 чело въкъ убитыми и ранеными, отступили въ Фучжоу.

ъдять вийсто хлиба. Но литература имиеть благодатное свойство горящаго пламени: сколько ни зажигай объ него свъточей, оно не уменьшается.

Изданія классиковь могуть стонть не дороже, а порою и дешевле изданій «писателей иля напона».

Есть литература, которая стала общечеловъческой, безспорной или почти безспорной (Толстой противъ Шекспира).

Эта литература такъ нераздъльно вошла на меньшемъ никакія массы мириться не въ нашу культуру, что бозъ нея невозмож но и пріобщиться къ этой культуръ.

Воть основная духовная инща для массъ А изъ текущей литературы, еще не опредълившейся, еще не окристаллизовавшейся, то, что по духу и по художественности ближе всего примыкаеть кь «въчнымъ цъпностямь».

Мнъ кажется, что другого отвъта на вопросъ: «Что читать народу?» —быть не можетъ.

Конечно, къ этому идеалу можно только стремиться. Въ дъйствительности массы. которыя живуть въ тесныхъ и сирадныхъ жвартирахъ, обречены на тяжелый, отупляющій и нездоровый трудь, питаются скверной пищей-и туть получать дешевку «литературу для народа», и кинематографы вивсто подлинныхъ литературы и искусства. Но еще хуже, когда утверждають, что массамъ лучшаго ничего не надо.

И такой взглядь существуеть не только у «враговъ народа».

Есть ярые демократы, которые убъждены, что нассамъ нужна «литература для народа» съ начинкой и спеціальное искусство съ демократической тенденціей, однимъ словомъ, что нужна «демократизація» дитературы и вскусства спеціально для массь. Недавно на собраніи, на которомъ обсуждалось одно литературно-общественное начинаніе, кто-то заговориль о необходимости демократизаціи въ смысл'в привлеченія демократическихъ литературныхъ элементовъ. — Не совствы понятно, —возразиль ста-

рый маститый писатель, что нацо разумьть подъ этой демократизаціей. Выходить, какъ будто такъ: кто плохо пи:петь-демократъ. а кто пишеть не плохо к на свою писательскую долю не жалуется-тоть не демократъ...

Если бы интеллигенція действительно вы такомъ смыслъ «демократизировалась», т. е. опростилась, она бы изменила не только себь, но и тымь массамь, которыя къ Конечно, по нуждё и маргаринь вдеть вы ней стремятся. Интеллигенція притушила дъло вмъсто масла, а съ голода и лебеду бы огонь на томъ жертвенникъ на горъ, къ

Въ Болгарін.

(По телеграфу отъ нашего корреспондента)

СОФІЯ, 21 полбря (4 декабря). Членъ крестьянскаго союза, Страшинивовъ (?) запросиль правительство, знало дв ово о последней встрече царя Фердинанда сь императоромъ Францомъ-Госифомъ и не ухуднила ли эта встрача турецко-болгарскія отношенія.

Голодъ.

(По телеграфу отъ нашего корреснондента),

ОРЕНБУРГЪ, 21 нолбря. Завъдующій общественными работами въ нелябинскомъ уведь, Поярковъ, сообщиль губернатору, что общественныя работы, предположенныя въ 563 селеніяхъ, производятся лишь въ 408 мунктахъ. Въ остальныхъ се леніяхъ работы до сихъ неръ не открывалис. за отсутствіемъ кредига. Населеніе голона-

(Оть петербургскаго телеграфи, агентетва).

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 21 ноября.—Губернаторомъ дано разрѣшеніе отдѣлу общества охраненія народнаго здравія и редакціямъ мъстныхъ газеть открыть сборь покертвованій въ пользу пострадавшихъ отт

ЧИСТОПОЛЬ, 21 ноября. — Въ увзув пред олагается выдача пайковъ старикамъ, больнымъ и дътямъ печенымъ хлебомъ на 3 коп влоку въ сутки.

Въ городъ открываются для безработных т столвыя на средства Краснаго Керста.

Одинъ изъ крестьянъ, работающихъ на общественных работахъ въ казанской губернія, нишеть нашему корреспонденту о поядкахъ, водворившихся на этихъ работахъ:

«Мы то трудящіеся варабатываемъ мало, а воть десятники, тъ, примо скажу, деньти наживають. Ну, ловкіе-то и изъ нашего брата въ сделку съ ними входять... Гуляють эти самые десятники прямо напропалую: все время ходить теб'в навесель. Никаного за ними досмотру нъть, а ежели что сказаль нашъ братъ, сейчасъ тебя проводитъ съ работы, не мути, моль, добрыхь людей»...

О тахъ же общественныхъ работахъ другой крестьянинъ пишетъ: «Работали это мы на Волгъ; берегъ укръпляли, камнемъ засти лали. Работали недъли двъ, разсчету не давали. Потомъ стали намъ выдавать деньги Я за 12 рней работы получиль 1 р. 30 в. Гругимъ тоже, кому гривенникъ, кому ко пеекъ пятнадцать обощнось на день, а въд ланти одного что износинь... Стали мы то ворить технику, отчего, моль, ваше благороціе, этакъ мало намъ вышло. Вы, говорить, плохо работали, а работа была вовсе не поденная, а савльная. Послв разсчету изъ пасъ, почитай, всъ бросили работать, пемного осталось. Слыніаль я, что пришли, дескать, другіе, изъ другихъ деревень (річь чдеть объ общественных работахъ въ городъ). Ну, пущай, попытають счастья».

Изъ с. Самовольно - Ивановки (самарск. уб.) пишуть товарищу председателя совета самарскаго отдъла общества охраненія народнаго здравія: «Вынужденный плачемъ и скорбью своихъ односельчанъ, обращаюсь къ вамъ съ просьоою о помощи. Ежелневно ко мнъ приходять десятками и женщины, и дъти, и старики, плачуть, просять записать въ столовую. Многіе скотину провли, одежду позаложили и надъла душевого не имъють — положение, прамо, отчаянное... Нашему начальнику, слышно, выслади на 6 волостей 60% рублей. Это примо насмъщка горькая. Способныхъ жъ труду нельзя кормить, а что же имъ дълать, - работы никакой. Сейчасъ пришли два женщины, отдаленныя изъ семей безъ надвла земли, скотины накакой, одежда уже заложена за нудъ муки, въ столовую не могуть быть записанными, потому что ихъ мужья имеють сча-

которому съ такимъ ненчовфрнымъ трудомъ стараются подняться нахорящеся внизу. чтобы зажечь свои свътильники. Интеллигенція оправдываеть свое существованіе лишь поскольку она остается, върна себъ, своимъ идеаламъ, высшамъ устремленіямъ

общечеловической культуры. Когда-то поэть Майковъ написаль стихотвореніе «Вопросъ».

«Мы всъ хранители огня на алтаръ верху стоящіе, что городъ на горъ Дабы всемъ виденъ былъ! Мы соль земли, мы свъть! Когда голодныя толны въ годину бъдъ

Изъ темныхъ доловъ къ намъ о хлъбъ Прокормимъ какъ-нибудь мы этотъ темный людъ.

Чтобы не умереть ему, не голодать, Намъ есть пока, что дать! Но если бъ умеръ въ немъ живущій И жгучимъ голодомъ духовнымъ онъ

И вдругъ о помощи возвоніяль бы къ Свонмъ старъйшинамъ, пророкамъ и вождямъ.-

Мы всв хранители огня на алтаръ Вверху стоящіе, что городъ на горѣ, Дабы всемъ виденъ былъ и въ ту свътиль бы тьму,-Что бъ дали мы ему»?

Сейчась какъ разъ, оказывается, настала «година бъдъ» и оптимизмъ Майкова «просормимъ жакъ-нибудь мы этотъ темный подъ», оправдывается довольно туго. Ни самъ этоть «темный людь» себв по-

мочь не можеть, ни мы, «по незавнеящимь обстоятельствамъ», не можемъ какъ сявдуеть развернуть дъло помощи ему. И въ томъ, что такія «незавнсящія обстоятельства» могуть существовать, виноваты объ стороны, и онъ, и мы. «Онъ» безномощенъ безъ насъ, «мы» безсильны безъ него.

Но то же самое повторяется вы области «плеала».

Въ «немъ» онъ теплится стихійно, какъ подземный огонь, мы творимъ его при свъть сознанія, но это все тоть же священный огонь, который Прометей накогда нохитиль съ неба и быль за это наказанъ администрагивнымь порядкомъ.

И въ жнигъ судебъ написано, что не будеть мира на земль, нока тоть темный огонь не озарится нашимъ свътомъ, и пока нашъ свыть не обрытеть стихійнаго могущества того пламени...

С. Любошъ.

рого у васъ беруть за печатаніе? Смотрю: извозчикъ, какъ извозчикъ. Сов'тую справиться въ жонторъ. — У меня, воть, одна книжечка уже напочатана.

Торопливо плачу деньги и отношенія меж-

ду мной и извозчикомъ кончены. Я даже не

замътиль его лица. Но вдругь опъ меня

— Туть у вась, я вижу, типографія. До-

Извозчикъ следаеть съ козель, синчаеть сиденье и изъ-подъ него вытаскиваеть книжечку - листовку въ зеленой обложив. «Стихотворенія извозчика». И туть же на обложив стихи:

Жуковскаго!

ORIMKACTE:

- Пожалуйте!

Воть и прівхали.

«Минуло Петербургу двъсти лъть Появился изъ среды извозчивовъ Стихи на козлахъ излагаетъ: Читать народу предлагаеть. Все можеть быть, настанеть время

Намъ свъть учености блеснеть Плоды наука занесеть»: Туть же на обложкъ и подробный адресъ извозчика - поэта.

Изъ-подъ того же сидънья извлекается пачка листовъ, исписанныхъ на пишущей машинъ. Это опять стихи, но еще не издан-

ные. — Кто - жъ это у васъ переписываеть на пишущей манинъ?

- А это у меня сынь этимъ занимается.

И извощикъ вручаетъ мив пачку скопированныхъ листовъ, прося почитать ихъ на Читалъ и... ничего постопримъчательнаго

не нашель. Не только потому, что человъкъ не овладъль формой, не овладъль даже простой грамотой, но, главнымъ образомъ, потому, что незаметно виднвидуальности, не выразвлись свои интересныя и оригинальныя переживанія, не отразилось даже свое, извозчичье, ремесло, представляющее такое обширное ногрище для наблюденій.

Если бы не оглавление, то по книжечкъ даже догадаться нельзя было бы, чемъ занимается авторь. Одинъ разъ только въ описаніи осени встръчается такой намежь:

«Въ тихую погоду Я попаль на дачу Принезъ госполина Въ Старую деревии

— Извозчикъ, двугривенный на улицу | Дальше идеть илохая поддёлка подъ Кольнова. Пробиваются у «извозчика - поэта» мотивы крестьянской жизни, отразилась япон-

> ская война, отразилось и движение 1905 г. «Призадумалась Русь горючая, Призадумалась Успоконлась. Соберу-ка я Силу грозную Пролетарскую

> Сброшу прочь съ груди Камень тяжести». Есть и болье поэтическое отражение народныхъ волненій.

> > «То не по морю Морю синему Волны грозныя Всколыхнулися То народныя Волны грозныя На Руси святой Разшумълися. Волны грозныя На Руси святой Вы копда, когда

Успоконтесь?». Несмотря на полнайшую литературную безпомощность, поэть - извозчикь не чувствуеть себя неудачникомъ и ни мальйшихъ следовъ раздраженія или озлобленія

противъ «насъ» у него незамътно. Своего извозчичьяго промысла онь не въроятно, разошлась: у нея была своя опредъленная аудиторія. Хотя книжка я не касается извозчичьяго быта, все же она ресовала извозчиковъ, которыхъ въ Петерургъ десятки тысячь.

ную книжку, жуда прамотите и литературнье «извозчика - поэта», но онъ рабочимъ быть пересталь, а литераторомъ не сталь, и онъ золъ на весь міръ. Такихъ обиженныхъ неудачниковъ явля-

ется все больше, а впереди будеть еще

больше.

Рабочій Сивачевь, выпустившій свою злоб-

Массы всколыхнулись, и многіе, впервые рода». вкусивние отъ прамотности и литературы, наивно воображають, что достаточно научиться писать, чтобы стать писателемь. Иные добиваются умёнія писать «нотти,

стихами.

лишенныхъ таланта.

мляется.

Такова, напримъръ, не лишенная дарованія, писательпица, выбившаяся изъ низовъ. Надеокда Санжаръ.

Русская интеллигенція въ дучшихъ свотельное міросозерцаніе.

недоразумъніе. Если это настоящіе писатели, то не все